

Хотя он работал сверхурочно в течение двух-трёх дней, распорядок дня Фу Шиюаня был более регулярным, чем у большинства молодых людей, потому что независимо от того, как поздно он работал сверхурочно, он всегда вставал вовремя, и время это никогда не менялось. Как и прошлой ночью, он не ложился спать до двух часов ночи, но всё равно открыл глаза в половине седьмого утра.

Фу Шиюань не имел привычки оставаться в постели, как только он открыл глаза, он был готов встать, но не смог. Человек, который так крепко спал рядом с ним, раскинулся, как осьминог, нефритовая рука лежала у него на талии, девушка даже невнятно разговаривала во сне.

— Дорогой...

— Всё в порядке, спи дальше, — Фу Шиюань понизил голос с намёком на нежность, мягко успокаивающе похлопывая Цзянь Жуйси по спине через одеяло, его поведение можно было описать как нежное и внимательное, но выражение его лица не было таким. Фу Шиюань посмотрел на человека, лежащего рядом с ним, женщину, которую называли его супругой, и в его глазах медленно промелькнул след интереса.

Он очень хорошо помнил, что вчера вечером, когда он пришёл домой среди ночи, реакция его жены была не удивлённой, а скорее застигнутой врасплох, до такой степени, что когда все служанки удалились и они остались одни в спальне, то Цзянь Жуйси предпочла притвориться спящей, а не смотреть на него. В то время Фу Шиюань только что принял душ, он думал, что у них будет время, чтобы поговорить, но он не ожидал, что девушка уже заснёт. Покончив с едой, она даже не прополоскала рот, Фу Шиюань не верил, что можно так быстро заснуть, более того, неровное дыхание уже выдавало её. Однако он был не в том настроении, чтобы выставлять напоказ её плохие актёрские способности, он притворился, что ничего не обнаружил, и лёг спать, погасив свет.

В глубине души Фу Шиюань не знал, плакать или смеяться, хотя он был занят весь день и на самом деле не возражал против её поведения, но уклончивый вид Цзянь Жуйси глубоко запечатлелся в его сознании. Вероятно, это было что-то вроде: «Я могу тебе отказать, но если ты мне откажешь, то я не буду счастлив», проще говоря, его гордость. Люди не любят, чтобы их избегали, не говоря уже о нём, он был как принц, его хвалили, куда бы он ни пошёл.

Но Фу Шиюаню было уже тридцать, а не восемнадцать. Его молодое и легкомысленное «я» развилось в зрелого человека, не только его характер и отношение были изменены, но и его физические черты, все эти гладкие края от его юности были давно отполированы, как жемчужина, отлитая до полного сияния. Поэтому степень проступка его жены даже не считалась для него оскорблением, и ему было всё равно.

Но главный вопрос был в том, почему вчера вечером она избегала его, как скользкая змея, а теперь обнимает и называет дорогим. Не слишком ли это непостоянно?

С другой стороны, Цзянь Жуйси всё ещё не закончила анализировать ситуацию. Она не забыла, с какой целью приехала в столицу первоначальная владелица тела, она была

полностью готова к своему второму ребёнку и для этого позаботилась о том, чтобы у неё был период овуляции, когда она приехала. Ковать железо, пока оно горячо — таков был первоначальный замысел оригинальной Цзянь Жуйси, и в романе было написано, что именно в это время героиня подтвердила свою вторую беременность. Героиня была на третьем месяце, поэтому мадам Фу рассчитала, что в это время она тоже может забеременеть.

Можно сказать, что время и место — всё это заставляло Цзянь Жуйси беспокоиться о том, сможет ли обычная контрацепция противостоять судьбе. Во всяком случае, лично она определённо не хотела иметь второго ребёнка, приём таблеток и презервативы не были на 100% эффективными мерами, как только произойдёт несчастный случай — это станет концом всего. По-настоящему эффективным способом было воздержание от секса, ничего не делать, чтобы исключить возможность зачатия.

Но она также знала, что с тех пор, как мадам Фу приехала из Гонконга в столицу, чтобы просто повидаться с мужем, преодолев много километров, самое меньшее, что мог сделать Фу Шиюань, — это поблагодарить её*, а отказать было бы труднее.

П.п.: Поблагодарить, переспав вместе, то есть секс.

Фу Шиюань должен был работать каждый день и даже задерживаться до полуночи, на самом деле путешествие из компании в отель было более удобным, чем возвращение домой. Но так как Цзянь Жуйси была дома, Фу Шиюань торопился завершить работу и сопровождать жену. Он дал ей так много лица, ах!

Поэтому она не могла представить себя говорящей мужу: «Дорогой, я не хочу делать это сегодня, мы должны просто лечь в постель и укрыться одеялом...» Разве Фу Шиюань не подумает, что у неё что-то не в порядке с головой? Главным, о чём Цзянь Жуйси беспокоилась перед своим богатым мужем, было то, что она просто хотела быть богатой молодой дворянкой с помощью своей карьеры и с Фу Шиюанем в качестве своего босса. Однако её не интересовали ни формат любящих мужа и жены, ни сюжет счастливой пары. Для них было бы лучше всего, особенно для неё, оставаться хорошими друзьями. И на всякий случай, если в будущем Фу Шиюань найдёт любовницу, тогда она могла бы просто найти себе нежного и молодого мальчика для содержания.

Цзянь Жуйси никогда раньше не работала в корпорации, но она знала, что последствия оскорбления начальника будут очень серьёзными. Поэтому ей не следовало смешивать личную и рабочую жизнь, однако она также боялась обидеть своего богатого мужа.

К счастью, была поговорка, что побег может быть постыдным, но полезным. Поэтому лучший план, который смогла придумать Цзянь Жуйси — притвориться спящей.

Фу Шиюань может выглядеть восхитительно и элегантно, но она не должна быть слишком голодной и жаждущей, чтобы поддаваться искушению. Факт доказывал, что она не ошиблась насчёт Фу Шиюаня, он действительно был переодетым джентльменом. Видно, что элитарное образование, полученное им с детства, было лишь украшением. Что же касается того, почему

она ласково называла его во сне «дорогой», то причина была проста — она обозналась.

Цзянь Жуйси сначала притворялась спящей. Как она могла позволить себе роскошь спать, когда с ней случилось что-то большое, что почти перевернуло её мир вверх дном, и... Кроме того, ей нужно было разделить постель с мужчиной, который всё ещё был для неё, по сути, чужим, независимо от того, как сильно она мечтала попасть в богатую семью, у Цзянь Жуйси просто не хватало смелости принять всё это сразу.

Она беспокоилась, что будет бессонной и беспокойной, поэтому начала делать психологический гипноз для себя, лёжа говоря себе, что она всё ещё в отпуске и спит вместе со своим дорогим парнем. Постепенно Цзянь Жуйси заснула. Она не только хорошо выспалась, но и увидела весенний сон* со своим милым парнем.

П.п.: Приснился весенний сон — недолговечная иллюзия или эротический сон.

Таким образом, было доказано, что переселение не оказывает большого психологического воздействия на человека, особенно для Цзянь Жуйси.

Честно говоря, психика Цзянь Жуйси была очень стабильной, но она сама этого не знала. Возможно, она и не жила жизнью богатого большого босса, но, по крайней мере, у неё был тот же менталитет, что и у большого босса.

Но, может быть, потому, что её сон был так прекрасен, что даже в полусне она всё ещё думала, что это её настоящий парень баловал её. Однако реальность была такова, что у неё больше нет такого удобного парня, только богатый муж.

Хотя Цзянь Жуйси была уже тридцатилетней тётей, она была избалованной и нежной особой. Она использовала свою сказочную красоту, чтобы войти в индустрию развлечений, и оставалась там в течение длительного времени, хотя большинство её ролей были просто второстепенными персонажами, а иногда и дополнительными, для которых нанимали людей просто из-за их красивого лица. Как может фея состариться? Ей всегда будет восемнадцать! Для феи было вполне естественно, чтобы её баловали. Поэтому Цзянь Жуйси становилась всё более и более избалованной.

Был также её парень, Чэнь, которому было всего двадцать три года, который недавно окончил университет и который никогда не выходил из кампуса, его можно было назвать башней из слоновой кости*.

П.п.: Башня из слоновой кости — это метафорическое место или атмосфера, где люди счастливо отрезаны от остального мира в пользу своих собственных занятий, обычно ментальных и эзотерических. С 19 века он использовался для обозначения среды интеллектуальных поисков, не связанной с практическими проблемами повседневной жизни. Большинство современных применений этого термина относятся к академическим кругам или системам колледжей и университетов во многих странах.

В результате, как молодой парень, у которого появилась первая девушка, он терпел ребячество Цзянь Жуйси и даже потворствовал некоторым мелочам, которые не соответствовали её возрасту. Цзянь Жуйси играла с ним в унисон и относилась к себе как к двадцатилетней девушке.

Она и мадам Фу были противоположностями друг другу.

Госпожа Фу родилась в среднем классе, и её родители были полны решимости воспитать из неё благородную и элегантную леди, поэтому с детства она воспитывалась как таковая, а позже вышла замуж в богатую семью. Семья Фу отличалась от других богатых людей, они богаты с глубокими корнями и с прекрасным происхождением в Гонконге, граждане называли их хао мэнь*.

П.п.: Нао мен — богатые влиятельные семьи, аристократы, большие шишки.

И когда госпожа Фу вошла в эту семью, она стала благородной дамой, которая не совершает ошибки. Поэтому для Фу Шиюаня было бы странно видеть, как его достойная и элегантная жена внезапно обнимает его, даже если делает это во сне.

Её поведение слишком отличалось от обычного и было ещё более противоречивым, чем прошлой ночью. Неудивительно, что он думал об этом больше. Нужно ли было отпускать вожжи, чтобы лучше их схватить? Интересно. Фу Шиюань поджал губы и улыбнулся.

Только когда он почувствовал, что дыхание человека выровнялось, он мягко отстранил её руку и тихо встал с кровати.

Цзянь Жуйси приснился хороший сон, она проснулась около девяти часов в комнате одна, что не было неожиданностью. Когда она спала, то почувствовала какое-то движение, это должно быть встал Фу Шиюань.

Однако, когда она спустилась вниз к завтраку она всё же спросила сестру Чжан.

— Итан ушёл на работу?

Итан — так по-английски звали её великолепного мужа. Она поздравила себя с тем, что наконец-то вспомнила это имя.

Сестра Чжан подробно всё рассказала:

— Мастер Фу встал в шесть часов, пробежал несколько кругов, позавтракал и в семь часов отправился на работу.

— Так рано, — вздохнула Цзянь Жуйси.

Сестра Чжан рассмеялась:

— Работа далеко, если не уйти пораньше, мастер Фу, скорее всего, попадёт в утренний пик.

Цзянь Жуйси серьёзно кивнула и посмотрела на тётю Ван с другими служанками, которые были заняты тем, что ставили на стол всевозможные блюда.

В то же время Цзянь Жуйси подумала, что, возможно, она слишком много себе надумала и, может быть так, что возвращение домой поздно вечером только для неё было просто формальностью и ничем серьёзным.

Цзянь Жуйси решительно перестала думать об этом и наслаждалась своим сытным завтраком в одиночестве.

После завтрака Цзянь Жуйси, которая лежала на диване и ничего не делала, неизбежно вспоминала своих родителей, родственников и друзей в своём родном мире. Однако по натуре она была человеком непредубеждённым, а проще говоря — бессердечным. После переселения тело, которым она обладает, она всё ещё может умереть, но в этом случае она может полагаться только на свои сны, так как она может остаться здесь в этом мире навсегда, поэтому вместо того, чтобы скучать по своей семье, родственникам и друзьям, надо хорошо жить в настоящем, и это было самым важным.

Цзянь Жуйси увидела вечного помощника Фу Шиюаня, помощника Вэй, который пришёл к ней домой без предупреждения. Она тут же пришла в себя.

— А-Вэй, почему ты здесь? Разве Итан не занят?

Помощник Вэй сказал с улыбкой:

— Президент Фу на совещании, он беспокоится, что вы не знакомы со столицей, поэтому попросил меня подойти и спросить, не могу ли я чем-нибудь помочь или сопровождать вас, например, по магазинам?

Цзянь Жуйси действительно хотела пройтись по магазинам, но не из-за желания погулять по ним, а потому что обнаружила, что багаж мадам Фу не соответствует её стилю.

Вероятно, потому что мадам Фу отдаёт приоритет своей личности, поэтому она всегда одевается только элегантно и благородно, чтобы люди могли опознать её с первого взгляда. Но, по мнению Цзянь Жуйси, такая благородная и аристократическая одежда казалась немного скучной для молодого детского лица, чтобы носить что-то вроде стиля сорокалетней женщины. Оно того не стоит. Она просто предпочла бы носить комплект из футболки и

джинсов, по крайней мере, это могло бы сделать её похожей на студентку, поэтому нужно было пойти по магазинам и найти для неё более подходящую одежду.

Люди говорят, что новая среда нуждается в новом начале, точно так же, как недавно приехавшая Цзянь Жуйси начинает свою новую жизнь.

Цзянь Жуйси сказала помощнику Вэй:

— Я бы хотела пройтись по магазинам, но, поскольку ты не девушка, боюсь, что ты не сможешь дать мне совет, а только собьёшь меня с толку.

Помощник Вэй только что получил приказ от президента Фу, но, видя, что мадам Фу не нуждается в нём, ему не нужно заставлять себя.

Он с улыбкой кивнул:

— Значит, телохранителя и водителя я оставляю вам?

— Забудь о водителе, я сама хочу сесть за руль.

Хотя Цзянь Жуйси наслаждается ощущением, что её сопровождают, она уже устала таскаться с водителем-телохранителем и красться, как змея, чтобы избежать папарацци. Больше всего ей сейчас хотелось свободно гулять по улице, наслаждаться досугом без помех со стороны папарацци, поэтому она, естественно, отказалась от сопровождения водителя.

— А что касается телохранителя, пусть едет на другой машине и следит за мной сзади, хорошо?

— Конечно.

Помощник Вэй с готовностью согласился, в конце концов, мадам Фу была женой его босса, что делало её и его боссом тоже. Он улыбнулся и сказал:

— Тогда вам нужно, чтобы я сопровождал вас, чтобы выбрать машину?

Как только Цзянь Жуйси услышала слова помощника Вэй, она тихо пробормотала:

— Выбрать машину? Это как поход в магазин «4S»?

Когда она пришла на стоянку своего богатого мужа, которая вмещала почти сто автомобилей, Цзянь Жуйси поняла, что её изначальная бедность сильно ограничивает воображение.

Такая большая парковка, полная роскошных автомобилей, что магазин «4S» даже не может сравниться с этим!

<http://tl.rulate.ru/book/46909/1380424>